

Чжу Линь толкнула дверь комнаты, словно что-то осознав, и оглянулась на Чжан Юйцзе. В этот момент Чжан Юйцзе тоже догадался обо всём, на его лице застыло испуганное выражение, но стоило Чжу Линь обернуться к нему, как он тут же сменил выражение на лстивую улыбку.

Хотя в комнате было сумрачно, Чжу Линь и Чжан Юйцзе ничуть не боялись. Более того, они не только не испытывали страха, но и прекрасно знали привычную планировку за этой дверью.

Они вошли из прихожей в гостиную и сразу же увидели рамку для фотографий, стоявшую на столе. На снимке оба сидели на скамейке: Чжу Линь в очках, сдвинув ноги вместе, выглядел крайне застенчивым и интеллигентным, в то время как Чжан Юйцзе закинул ногу на ногу и обнимал Чжу Линь, излучая напускную крутизну.

— Я так долго искал дома эту фотографию и не думал, что встречу её за дверью. Как здорово!
— Чжан Юйцзе уже очень давно не видел этот снимок. Подняв его, он страстно чмокнул фотографию прямо в то место, где был изображен Чжу Линь.

Чжу Линь посмотрел на Чжан Юйцзе, сперва с улыбкой окинул его взглядом с ног до головы, а затем усмехнулся и отвёл глаза в сторону.

— С чего это отрывной календарь трёхлетней давности? — прижав рамку к груди, Чжан Юйцзе проследил за взглядом Чжу Линь и посмотрел на стену, где висел календарь на 2021 год.

— Сядь прямо, не шевелись, сейчас достригу волосы! — голос, доносившийся из ванной комнаты, привлёк внимание Чжу Линь и Чжан Юйцзе.

— Да ничего страшного, если волосы чуть отрастут, заплету себе дреды и буду читать рэп! — этот голос принадлежал Чжан Юйцзе.

— Другим длинные волосы, может, и идут, но тебе нельзя отращивать слишком длинные — будет выглядеть ужасно неаккуратно! — а это говорил Чжу Линь.

Чжу Линь стоял снаружи ванной комнаты и молча наблюдал за происходящим внутри, в то время как на лице Чжан Юйцзе застыло выражение глубокой ностальгии, а глаза заволокла пелена слёз.

— Не крутись! Достригу — вымоешь голову, чтобы смыть обрезки! — Чжу Линь изнутри ванной положил ножницы на столик сбоку и потянулся к водопроводному крану.

В этот момент в глазах Чжан Юйцзе вспыхнул тёмно-красный свет, и он рывком притянул Чжу Линь к себе:

— Пойдём мыться в ванную вместе!

Чжу Линь шутливо шлёпнул Чжан Юйцзе по плечу и смущенно втянул голову в плечи:

— Мы же только вчера мылись! Опять?

— Ха-ха, если бы можно было, я бы хотел мыться с тобой всю жизнь! Нет, ещё и в следующей жизни, и через жизнь, и во всех последующих жизнях! — Чжан Юйцзе прижал голову Чжу Линь к себе и крепко поцеловал.

Чжу Линь пристально посмотрел на Чжан Юйцзе и нежно произвёл:

— Если действительно существует загробная жизнь, я тоже хочу быть с тобой!

Двадцатисемилетний Чжу Линь стоял у входа в ванную, молча глядя на разворачивающуюся перед ним сцену, и лишь когда двадцатиоднолетний Чжан Юйцзе внёс двадцатичетырёхлетнего Чжу Линя в ванную на руках, он тихо произнёс:

— Чжан Юйцзе, если будет другая жизнь, я больше никогда не хочу тебя встречать!

С покрасневшими глазами Чжан Юйцзе посмотрел на Чжу Линь и на дрожащих ногах приблизился к нему, крепко обняв со спины. На этот раз он уже не мог сдерживать эмоции и, прижавшись к Чжу Линю, горько заплакал.

Чжу Линь стоял на месте с бесстрастным лицом, не делая никаких движений и больше ничего не говоря — он просто молча стоял, потому что обнаружил: его собственное некогда трепещущее, пылкое сердце неожиданно и навсегда замерло.

Спустя долгое время Чжу Линь наконец пошевелился. С трудом высвободившись из объятий Чжан Юйцзе, он указал на зажатую в его руке рамку для фотографий и вдруг рассмеялся:

— А ты знаешь, почему ты не мог её найти?

Не дожидаясь ответа от Чжан Юйцзе, Чжу Линь громко рассмеялся и, направляясь к выходу, вовсю хохотал:

— Да потому что ты сам её сжег, ха-ха-ха, ха-ха-ха...

Чжан Юйцзе не помнил, когда и каким образом он покинул первую дверь. Он знал лишь одно: когда он пришёл в себя в следующий раз, то лежал на больничной койке.

— Сяо Цзе, ты очнулся? Ты наконец очнулся! Ты хоть знаешь, я ведь чуть не умерла от страха!

— Чжао Вэньцзюнь рыдала, припав к груди Чжан Юйцзе, и сжимала его в объятиях так крепко, словно боялась, что всё происходящее перед её глазами — лишь иллюзия, рассеявшаяся пена.

— Мам!.. Сяо Линь?.. Ты не плачь... я перед ним виноват... — очнувшийся Чжан Юйцзе говорил бессвязно, но Чжао Вэньцзюнь всё же разобрала несколько слов.

— Сяо Линь? Какой еще Сяо Линь? Ты имеешь в виду Чжу Линя? — Чжао Вэньцзюнь вытерла слёзы, глядя на сына с недоумением.

— Мам, где мой Чжу Линь? — едва договорив, Чжан Юйцзе почувствовал, как из глубины души поднимается невыразимая боль, от которой он чуть не потерял сознание.

Чжао Вэньцзюнь не понимала, с чего это сын вдруг заговорил о Чжу Лине, но поспешно ответила:

— Мама... мама его не видала. Вы же расстались! Разве он... разве он не съехал? И это было уже больше года назад!

Услышав из уст Чжао Вэньцзюнь слово «расстались», Чжан Юйцзе покраснел глазами и принялся без конца повторять одну и ту же фразу:

— Прости, Сяо Линь, прости меня, Сяо Линь, прости, мой Сяо Линь...

Состояние Чжан Юйцзе было не в порядке. На мгновение ему показалось, будто он снова в той комнате: Чжу Линь молча смотрит на него и холодно бросает:

— Чжан Юйцзе, если будет другая жизнь, я больше никогда не хочу тебя встречать!

— Сяо Цзе, не двигайся, у тебя капельница! — Чжао Вэньцзюнь не знала, как утешить сына, и лишь крепко прижала его руку, запрещая шевелиться. Однако, удерживая левую руку Чжан Юйцзе, она вдруг заметила на его безымянном пальце кольцо.

Она машинально спросила:

— Откуда это кольцо?

— Кольцо! — Чжан Юйцзе вдруг что-то вспомнил, медленно протянул левую руку и увидел, как на его безымянном пальце простое с виду кольцо испускает далеко не простое сияние.

— Ты только что сказал, что любишь меня. Тогда готов ли ты ради меня кое на что пойти? — спросил Чжу Линь.

— Я готов ради тебя на всё! — ответил Чжан Юйцзе.

— Твой язык всё так же сладок, как и прежде! — Чжу Линь улыбнулся, но улыбка его не была искренней.

Зная, что Чжу Линь ему не верит, Чжан Юйцзе поспешно добавил:

— Сяо Линь, поверь мне, я готов на любые...

— Тсс! — Чжу Линь прервал его: — Дарю тебе это кольцо. Носи его, и когда откроется следующая дверь, я хочу, чтобы ты принёс мне тот калейдоскоп, который мы закопали под деревом два года назад!

Чжан Юйцзе ничего не понял, но это не мешало ему изо всех сил сжимать протянутую руку Чжу Линя.

— Дверь настоящая, Город Радости настоящий, и Чжу Линь настоящий... Как хорошо, как же хорошо, как прекрасно... — судорожно сжимая кольцо в кулаке, Чжан Юйцзе погрузился в глубокий сон, полный умиротворения.

Чжан Юйцзе выписался из больницы уже на третий день. Подобное казалось совершенно немыслимым для любого другого пациента: человек, который больше полугода не вставал с постели, мог свободно ходить без всякого периода восстановления — это просто поражало воображение.

— Сынок, сегодня тебя выписывают, скажи, чего тебе хочется? Я велю твоему отцу зайти на рынок и купить продуктов! — сидевшая на переднем пассажирском сиденье Чжао Вэньцзюнь сияла от переполнявшей её радости, а везший их отец семейства с удовольствием напевал старую песню.

— Сынок, сынок, ты куда смотришь? — не дождавшись ответа от Чжан Юйцзе после долгих расспросов, Чжао Вэньцзюнь обернулась и увидела, что сын с головой ушёл в изучение двух бумажных полосок.

— Сынок, сынок, на что ты смотришь? — повторив вопрос несколько раз, она наконец вывела Чжан Юйцзе из задумчивости.

— А, да так, смотрю записки. — На самом деле Чжан Юйцзе думал о Чжу Лине.

— Какие записки? Я могу посмотреть? — Чжао Вэньцзюнь всегда отличалась широтой взглядов.

— Гляньте! — Чжан Юйцзе протянул ей бумажки.

— Се Биань? Фань Уцзю? Хэй-Бай Учан? Разве это не персонажи древних легенд? — Чжао Вэньцзюнь почувствовала лёгкий неприятный холодок: с какой стати тут упоминаются Хэй-Бай Учан? Уж не собираются ли они забрать душу её сына?

Подавив неприятное предчувствие, она перешла ко второй записке: «Идя под дождём, обязательно бери зонт; встретившись с мостом, не бери веревку». Что за белиберда?

Ничего не поняв, Чжао Вэньцзюнь вернула записки Чжан Юйцзе. Сидевший за рулем отец на

секунду прищурился и задумчиво произнес:

— Помнится, Фань Уцзю утонул у моста Наньтай, а Се Биань повесился под мостом. Наверное, речь идет об этих двух случаях!

— Вот оно как, вон оно что! — догадался Чжан Юйцзе. Оказывается, эти две подсказки описывали условия следующей двери и правила в ней!

— Впереди, кажется, авария! — Дорогу наглухо перекрыло, вокруг толпилась целая купля зевак, судя по всему, ДТП было серьезным.

Сидевшая впереди Чжао Вэньцзюнь тоже заметила затор, встревожилась и поспешно обернулась назад. Убедившись, что Чжан Юйцзе спокойно сидит на заднем сиденье, она постепенно успокоилась.

— Сынок, похоже, придётся постоять в пробке. Схожу-ка я куплю тебе мандаринов! — припарковав машину у обочины, отец открыл дверь и вышел.

Проводив отца взглядом, Чжан Юйцзе уже собирался отвернуться, как вдруг заметил неподалёку знакомый силуэт. Присмотревшись, он с изумлением понял, что это человек из той самой двери, причём старый знакомый!

— Это же тот самый тип, в которого я швырнул метательный нож! — В глазах Чжан Юйцзе отразилась буря эмоций: шок, недоумение и неприязнь, но вскоре осталось лишь одно чистое потрясение.

Потому что ровно на десятой секунде после того, как он заметил этого человека, стоявшая на обочине электрическая мачта с грохотом рухнула вниз, прямо ему на голову...

— А-а-а! — раздался женский визг с улицы, и уже через пару секунд крики доносились отовсюду!

— Чего орут-то, будто покойник на дороге! — С места пассажира Чжао Вэньцзюнь не могла разглядеть лицо погибшего, а потому понятия не имела, что кто-то действительно умер, да ещё и такой страшной смертью!

Отец вскоре вернулся, принес не только мандарины, но также апельсины и бананы.

— Старый Чжан, что там такое? Чего народ столпился? — Чжао Вэньцзюнь взяла мандарин и принялась его чистить.

— Понятия не имею, может, яйца бесплатно раздают! — Отец не придавал этому значения и молча взял апельсин.

Свидетель всей сцены, Чжан Юйцзе сидел с вытаращенными глазами, не в силах вымолвить ни слова. В его голове не укладывалось происходящее: почему этот человек погиб? В той двери он ведь явно не убивал его, так с чего же он вдруг умер?!

<http://bllate.org/book/21311/2162749>